

Беатрис взглянула на крокодила. Дурак тот, кто откажется от бесплатного ужина! Какая разница, что на него нашло!

Беатрис схватила крокодила зубами и потащила к другому дереву. Прикинув расстояние, она успешно затащила тушу на дерево.

Монти лежал на дереве, полный разочарования. Он специально отправился к реке Ганса, чтобы подкараулить того эволюционировавшего гепарда, но так и не увидел его. Зато поймал крокодила, чей вкус оказался не таким, как он ожидал.

Всё шло не так, как планировалось. Возможно, ему стоит осмотреть другую часть своей территории...

В этом году засуха была особенно суровой. Два месяца не было ни капли дождя, и мигрирующие стада антилоп гну давно исчезли. Даже газели, любимые добычи зебр и гепардов, почти полностью пропали с берегов реки Ганса. Они отправились в поисках дождей и свежей травы на более отдалённые пастбища, где могли найти больше пищи. Голодные крупные кошки обратили своё внимание на постоянных обитателей саванны, таких как бородавочники и крупные антилопы. Даже вонючие антилопы стали частью меню. Конечно, это блюдо было не самым популярным, но оно помогало утолить голод.

Конкуренция среди хищников становилась всё более жёсткой. Сиды не раз сталкивались со львами и гиенами во время охоты. Они больше не ждали, пока она поймает добычу, а нападали сразу, как только появлялась цель.

Сиды не могла соперничать с ними и вынуждена была уходить. Если бы она осталась, то сама могла стать добычей голодной стаи гиен.

Конечно, восьмилетняя Сиды большую часть времени находила способы добыть пищу. Зайцы и мелкие бородавочники стали её основным рационом в последнее время. У неё не было детёнышей, и ей не нужно было охотиться на крупную добычу. Этих мелких животных хватало для её ежедневных нужд.

На другом берегу реки Ганса Лоцяо, чтобы прокормить двух детёнышей гепарда, вынужден был сосредоточиться на охоте за крупными антилопами и всем, что можно было поймать.

Роли самки гепарда Сиды и самца гепарда Лоцяо полностью поменялись.

Самка гепарда без детёнышей могла жить, заботясь только о себе, а самец гепарда с семьёй вынужден был постоянно трудиться ради своих детей. В каком-то смысле это можно было назвать «первым движением за освобождение женщин в мире гепардов!»

Шаму не пришла на территорию Сиды в одиночку. С ней были трое пятимесячных детёнышей гепарда — два самца и одна самка. Все трое выглядели здоровыми, и было видно, что они не голодали. Это было заслугой их заботливой матери.

Шаму было тринадцать лет. Она была опытной, обладала превосходными охотничьими навыками и умела экономно распоряжаться ресурсами. Даже в сезон засухи она находила достаточно мяса для своих пятимесячных детёнышей.

За свою жизнь Шаму родила пять помётов, и двенадцать из её детёнышей дожили до взрослого возраста. Её рекорд — шесть детёнышей из одного помёта, все они выжили. Для самки гепарда это было практически недостижимым чудом. Даже её дочь Сиды не могла сравниться с ней.

Сиды покинула территорию Шаму, когда достигла зрелости, и с тех пор они почти не виделись. Конечно, воссоединение матери и дочери было радостным событием. Однако Сиды всё же удивилась, что Шаму покинула свою территорию и пришла сюда.

— Мама, зачем ты пришла сюда?

— У нас возникли некоторые проблемы.

— Это связано с ними?

Сиды указала на трёх детёнышей, и Шаму не стала отрицать.

Сиды посмотрела на трёх маленьких гепардов, следовавших за Шаму, и почему-то они казались ей менее симпатичными, чем те, которых воспитывал Лоцяо. Хотя их шерсть была красивой, а большие янтарные глаза вызвали умиление, они всё же не выглядели такими приятными, как Лосен и Ложуй.

На самом деле, Сиды не знала, что существует такое понятие, как «миловидность», и не подозревала, что Лосен и Ложуй довели этот навык до совершенства. Два маленьких гепарда даже разработали восемнадцать способов выглядеть мило, превратив Лоцяо в сверхзаботливого отца.

Если они хотели есть, чтобы папа пошёл на охоту, они выглядели мило;

Если хотели, чтобы папа их погладил, они выглядели мило;

Если хотели, чтобы папа их почистил, они выглядели мило;

Если они нахулиганили и хотели избежать шлепка, они катались по полу и выглядели мило...

И так далее, и тому подобное.

Миловидность проявляется в сравнении. На фоне этих двух очаровашек три детёныша Шаму просто не могли не проиграть.

Шаму легла рядом с Сидой, и три маленьких гепарда, почувствовав запах Сиды, постепенно расслабились и начали играть вокруг. Они были в том возрасте, когда всё вокруг становилось игрушкой, даже сухая ветка могла их развлечь.

— Мама, что же на самом деле произошло?

— На нашей территории внезапно появилась стая диких собак, а добычи стало мало, — Шаму лизала лапу, приводя шерсть в порядок, и продолжала:

— Мне пришлось временно уйти с детёнышами.

— Но здесь добычи тоже мало.

— Неважно, мы как-нибудь справимся.

Шаму, казалось, не беспокоило количество добычи. Она всегда находила способ накормить своих детей, иначе не смогла бы вырастить двенадцать гепардов. Хотя эволюционировавшие особи жили в несколько раз дольше изначальных, такие успешные матери, как Шаму, были редкостью.

Если бы это был изначально гепард, тринадцать лет считались бы уже старостью, но Шаму всё ещё была в расцвете сил. Однако из-за жестокой конкуренции в саванне эволюционировавшие гепарды часто умирали в расцвете сил, в возрасте около десяти лет.

— Хватит обо мне, как у тебя дела? Нет детёнышей?

Услышав вопрос Шаму, Сида слегка поникла. Ей было уже восемь лет, и только один из её детёнышей дожил до зрелости. По сравнению с Шаму, она чувствовала себя неудачницей.

— Только один выжил?

— Да.

Шаму прищурилась, затем лизнула Сиду. Хотя они давно не виделись, годы не смогли лишить её материнской любви:

— Не расстраивайся, у тебя ещё будут детёныши.

— Я знаю...

— Но, — Шаму сменила тему, — хочешь знать, как мне удалось вырастить столько детёнышей?

— Конечно!

— Главное — найти хорошего самца!

— Хорошего самца? — Сида сразу же сникла. — Самцы, которых я выбирала, были сильными, они могли со мной справиться...

— Мало того, что они могут с тобой справиться, они должны быть сильнее тебя в одиночку! Если это будет бой против группы, даже с дополнительной парой лап ты не сможешь победить взрослого самца.

Шаму с серьёзностью наставляла Сиду:

— Поэтому важно, чтобы самец был сильным, выносливым и способным! Мы ведь не такие, как львы или леопарды, нам не нужно много, но нужно лучшее, понимаешь?

Сида кивнула, а Шаму потянулась. Она не планировала оставаться здесь надолго. Как и говорила Сида, добычи здесь было мало, и она с тремя детёнышами не могла конкурировать с дочерью за еду. Возможно, ей стоило попробовать удачу на другом берегу реки Ганса.

— Мама, у меня есть ещё один вопрос.

— Что такое?

— Это про моего брата...

— Какого именно?

Сида едва сдержала желание шлёпнуть Шаму лапой. Мать она мать, но иногда её хотелось просто ударить. Какого именно? Это что, хвостовство?!

Ладно, Сида признавала, что это её задело. Она испытывала зависть и раздражение...

— Это трёхлетний самец, его зовут Лоцяо.

— Три года, Лоцяо? — Шаму задумалась. — У меня было два трёхлетних сына, но их так не звали.

— Но его запах мне знаком, я уверена, что это мой брат.

— Ну, может, он сам сменил имя. Но зачем тебе это?

Сида посмотрела на Шаму. Её характер не изменился за эти годы, поэтому, скорее всего, необычность Лоцяо не была связана с ней.

— Он воспитывает двух детёнышей гепарда.

— Ну, воспитывает двух детёнышей, это стоит того, чтобы... — Шаму вдруг широко раскрыла глаза. — Что ты сказала?!

— Я сказала, что Лоцяо воспитывает двух детёнышей.

Шаму была в шоке:

— Ты уверена? Может, это твоя сестра, ведь вместе с двумя самцами родилась ещё и самка.

— Нет. Он прекрасно справляется с воспитанием, им уже около шести месяцев...

Сида говорила, поднимая голову, и, как и ожидала, увидела, что Шаму выглядела так, будто её ударило молнией.

Гепард Лоцяо, о котором говорила Сида, в это время учил Лосена и Ложую охотничьим навыкам.

<http://bllate.org/book/16363/1479742>